



## СИРИЙСКИЙ ИСТОЧНИК VI в. О НАРОДАХ КАВКАЗА

Н. В. Пигулевская

К числу слабо, вернее, почти вовсе не изученных источников по истории народов СССР принадлежат исторические сочинения на сирийском языке, среди которых имеются материалы выдающегося исторического значения. Сирийцы в течение семи веков нашей эры, и ранее, были главным торговым народом на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. Развитые торговые связи уводили их далеко от родного Междуречья; они бывали в Египте, в Италии и Галлии, в Иране, у берегов Ганга, у эфиопских царей. Представления о мире были у многих из них обширнее, чем у их современников, не покидавших пределов своих государств. В сохранившейся сирийской литературе немалый удельный вес занимают труды исторического характера, имеющие исключительное значение для истории Ближнего Востока. Не только Иран и Византия оказались в поле зрения сирийских историков, живших на территории этих государств, но и Закавказье, и прикаспийские области, и Средняя Азия, с которыми сирийцы имели близкие сношения в течение ряда веков. Области Кавказа и Средней Азии известны сирийцам во многих отношениях лучше, чем, например, греческим писателям, что вполне понятно. Если принять во внимание почти полное исчезновение пехлевийских памятников и то обстоятельство, что армянские источники многократно перерабатывались и были интерполированы, то сирийские материалы приобретают особенно важное значение.

Среди сирийской исторической литературы известна хроника, составленная в 50-х или 60-х годах VI в. неизвестным жителем города Амида. В основу своего труда (кн. III—VI) он положил переведенную им с греческого «Историю» Захарии Митиленского, по имени которого стала называться и сирийская анонимная компиляция. Захария, умерший между 536 и 553 г., в своем сочинении охватывал события, относящиеся к периоду между 436 и 491 г. Греческий текст утерян, а сохранился лишь его сирийский перевод. Анонимный составитель сирийской хроники присоединил к своей версии несколько дополнительных книг и глав, в том числе пролог Мары Амидского, легенду об Азенет и локальные традиции, почерпнутые им из городского архива родного города Амида. Он сохранил также замечательное послание Симеона Бетаршамского о химьяритах, датированное 6-м годом правления Юстина, т. е. 524 г. н. э. В последней, 7-й главе 12-й книги хроники составитель дал фрагмент из географии Птолемея в сирийском переводе. Он ошибочно приписывает это описание вселенной

Птолемию Филометору, царю Египетскому<sup>1</sup>. В соответствии с этой ошибкой сириец считает, что «писание о народах вселенной составлено, как написано выше, Птолемеем Филометором в 30-м году его царствования, за 150 лет до рождения нашего спасителя...»<sup>2</sup>, а не во второй половине II в. н. э., когда действительно писал александрийский ученый Клавдий Птолемей. Далее следует добавление, сделанное сирийцем к тексту Птолея, представляющее выдающийся интерес. Кому следует приписать сирийский перевод и добавление к нему—тому ли амидийцу, который составил всю сирийскую хронику, известную под именем псевдо-Захарии Митиленского, или какому другому ученому сирийцу, трудом которого воспользовался компилятор,—сказать трудно. Вероятно, автором ее был сам компилятор, так как обычно он сообщает о своих источниках и, вероятно, сделал бы это и в данном случае. Вопрос об авторе этой главы не имеет, впрочем, серьезного значения, так как источником ее является устная традиция, а сама глава датирована, что и является самым важным для данного материала указанием. Мотивом автора для того, чтобы дополнить сообщения Птолея, служит большая их давность, так как он считает, что от 3-го года царствования Птолея, или 150 г. до н. э., прошло 711 лет (следовательно, он писал в 561 г.). Но он добавляет еще следующие хронологические данные: 28-й год царствования Юстиниана и 866 г. селевкидского счисления, 333-я олимпиада<sup>3</sup>.

Следуя примеру своих предшественников, автор сосредоточен на подсчете городов. Строительство городов отмечается, как развитие жизни «народов вселенной», поэтому он и восклицает: «Сколько же городов за время от Птолея до наших дней построено и добавлено у всех народов во вселенной...» Особенно оживленным он считает это строительство с наступлением новой эры.

Даты способствуют абсолютному уточнению года, когда составлял свое дополнение автор, и можно с полной уверенностью указать на 555 г. н. э. Как 28-й год Юстиниана, так и 866 г. Александра, т. е. селевкидского счисления, падают именно на этот год. К этой дате подходит и указание на 333-ю олимпиаду. Ошибка в исчислении времени от начала новой эры (561 г.) могла возникнуть легко, так как это было летосчисление, не вошедшее в обиход и редко применявшееся на Востоке.

В связи с тем, что автор считает с первых строк Армению расположенной «в северной стороне», можно предположить, что его местопребыванием была Месопотамия в части, принадлежавшей Византии, и, в частности, нет особых возражений против того, чтобы он был жителем Амида, на что указывает ряд мест хроники.

После упомянутых в географии Птолея «сарматов, скифов и сериков» сириец называет еще «пять народов», выделенных им в особую группу, так как он называет занимаемые ими области «землей». В его представлении «земля» есть страна, область, государственная единица, имеющая некоторое, известное ему, определенное географическое положение. В других случаях, когда он не мыслит этих границ, как, например, в отношении племен, живших в «гуннских пределах», он говорит только как об этнических единицах, называя их «народами». В качестве народов кочевых, «живущих в палатках», они могли и не иметь определенных, географиче-

<sup>1</sup> Zachariae Rhetori—Historia. Ed. W. Brooks, t. II, p. 202. CSCO. Scriptores syri. Series III, t. VI, 2.

<sup>2</sup> Ibid., p. 213.

<sup>3</sup> Ibid., p. 213.

ски четких границ. Выделяя в особую группу пять народов, живущих «на севере», он прежде всего называет Армению, подразумевая под ней Перс-Армению. Центром армян он считает город Двин, в котором живет католикос<sup>1</sup>. Следующей названа «Гурзан, также земля», следовательно, большая область или государственная единица, в которой без всякого сомнения следует видеть Грузию. Совершенно то же сообщается относительно и «земли Аран», в которой следует видеть область восточной Перс-Армении, или Албании<sup>2</sup>. Аран находился в зависимости от персидского великого царя царей, которому подчинялся малый царь, «царек», *taikona* этой «земли». Аран, как и Гурзан определяются, как «находящиеся в Армении», иначе говоря, мыслятся, как области хотя и автономные, но входящие в ее состав. Аран имеет язык, не сходный с языком других народов, им названных; следовательно, несмотря на сильное армянское влияние в половине VI в., эта область сохраняла еще родное наречие. Гурзан также имеет свой язык, который охарактеризован, как «подобный греческому». Четвертое место в перечне народов Закавказья уделено «земле Сиган», известной и по другим источникам, как область Армении, обычно Сиуник<sup>3</sup>. О ней сообщается еще, что в ней живут также «и язычники». Наконец, «земля Базгун, со (своим) языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, которые (находятся) в пределах гуннских», после которой источник переходит к перечню народов, живущих «за воротами». Что под Каспийскими воротами подразумевается проход у Дербента, нет сомнения, так как в тексте отнюдь нет противоположения «от» и «до», а предполагается, что за пределами Сисгана начинается земля Базгун, которая простирается до Каспийского прохода и моря. У более древних писателей, повидимому, существовало неправильное применение названия Каспийских ворот к Дарьяльскому ущелью, о чем говорит уже Плиний Старший. В данном же случае едва ли возможно видеть в Каспийских воротах Дарьяльское ущелье, а в «море» — Черное море, как западную границу Базгун. Как ни соблазнительно сблизить имя Базгун с именем народа *'Αβχσσοί*, под которыми можно подразумевать не только абхазцев, но и все Лазское царство, Мингрелию, Сванетию<sup>4</sup>, все же приходится отказаться отнести эту «землю» в Западный Кавказ. Сирийский текст не допускает такого чтения, чтобы последняя часть фразы, «которые (находятся) в пределах гуннских», была отнесена не к Каспийским воротам и морю, а к последующему перечню народов. Поэтому возможно только одно понимание текста, по которому и Каспийские ворота и море определяются, как находящиеся в «гуннских пределах». О Черном море это никак не могло быть сказано. Таким образом, если имя Базгун и отвечает имени абазгов, во всяком случае их нельзя искать в VI в. у побережья Черного моря. Их местонахождению в восточной части Закавказья до Дербентского прохода не противоречит и свидетельство Масуди, считающего их соседями аланов и грузин, «мощного народа *Gurz*». В северо-западном

<sup>1</sup> В настоящее время на месте, где находился гор. Двин, деятельно ведутся раскопки.

<sup>2</sup> *L a n d*.—Aardrijkskundige Fragmenten uit de Syrische Literatuur. Verslagen en Mededeelingen der K. Akademie. 3. Reeks. 3 Deel, Amsterdam, 1887, s. 184; *H o m m e l*—Ethnologie und Geographie des Alten Orients, München, 1936, p. 208.

<sup>3</sup> *M a r q u a r t*—Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci, Berlin, 1901, p. 120—121.

<sup>4</sup> *M a r q u a r t*—Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge, Leipzig, 1903, p. 174.

направлении Базгун мог примыкать к грузинским границам, а с севера от Дербентского ущелья жили аланы<sup>1</sup>.

Вслед за «землями» Закавказья сирийский источник переходит к перечислению народов, живущих «за воротами». Из них прежде всего названы бургары, давно известное видоизменение имени булгар. Для истории гунно-булгаро-славянских нападений на Балканский полуостров и образования государства волжских булгар такое раннее и точно датированное свидетельство особенно ценно. Ближайшими соседями бургар являются аланы, причем про первых суммарно говорится, что «у них есть города», аланам же приписываются пять городов. Характеризуются бургары, как народ «языческий и варварский». К этой группе народов варварских, но имеющих города или крепости, принадлежат и люди «из пределов Даду», которые «живут в горах, у них есть крепости». Область народа *Δαδοί*, то, что сириец называет Бет-Даду,—это Дагестан, «горная страна»,—сопоставление, не вызывающее никаких сомнений<sup>2</sup>. Наличие крепостей в Дагестане еще в VI в. вполне отвечает исторической действительности, так как от кочевых народов было необходимо защищаться. Самый факт говорит об относительно оседлом образе жизни и более высоком уровне культуры людей Бет-Даду, чем у кочевых народов.

Далее следует перечисление тринадцати народов, охарактеризованных не только как варварские, но и как народы кочевые, живущие в палатках. Девять имен из тринадцати имеют общий тип окончания на *ар*, *ур*, *ир* и представляют, несомненно, видоизменения одного общего корня, с различными приставками. Имена эти: аунгур, аугар, сабир, бургар, кутаргар, авар, хазар, дирмар, сируггур. Часть из них можно с уверенностью идентифицировать с именами племен, известных из греческих источников. Так, сабиры упоминаются неоднократно, в середине VI в. они сражаются то на стороне персов, то на стороне «ромеев»—Византии<sup>3</sup>. Приск Панийский сообщает о посольстве племен сарагур, урогов и оногуров в Константинополь<sup>4</sup>. В первом имени можно узнать сируггур, в третьем имени—аунгур сирийского источника. Возможно, что сирийское аугар можно прочесть и уйгар или уйгур. Имена бургар и кутаргар известны, как бургар, булгар, кутигур по ряду других источников<sup>5</sup>. Авар и хазар, конечно, авары и хазары, которые здесь упоминаются, как родовые племена; они еще не были известны, как грозные орды, устрашавшие Восточно-римскую империю. Это одно из первых упоминаний имени хазар в чистом его виде, так как предшествующие греческие писатели упоминают только «акацир», что, как известно, значит по-тюркски ак-хазир, белый хазар, или же *Агаç-är*, лесной человек. Относительно остальных имен, если сейчас нельзя подыскать им эквивалентов в свидетельствах других источников, то во всяком случае нет сомнения, что это родо-племенные названия орд, двигавшихся с гуннскими народами. Таковы имена баграсик и кулас,

<sup>1</sup> Бурган, против которых воюет Хосрой I и отстраивает затем «большие ворота», у Дербента. *T a b a r i—Geschichte der Perser und Araber*. Th. Nöldeke. Leyden, 1879, p. 168. География ис. Моисея Хоренского упоминает в Албании провинцию *Bardzgar*; *St. M a r t i n—Mémoires sur l'Arménie*, p. 359, 365.

<sup>2</sup> *L a n d. ibid.*, p. 182.

<sup>3</sup> *J o h a n n e s M a l a l a s—Chronicon*, cap. 16, Bonn, 1831, p. 406.

<sup>4</sup> «*Excerpta de legationibus*», ed. De Boor, Berolini, 1903, II, p. 586.

<sup>5</sup> В. Н. З л а т а р с к и—История на първото Българско царство, ч. 1, София, 1918, стр. 72—84.

десятого и одиннадцатого народов в перечне<sup>1</sup>. Последние два имени—абдел и ефталит—известны, как имена так называемых «белых гуннов». Материалы о них на сирийском языке настолько богаты, что без них история этого народа и государства не может быть восстановлена.

Сирийский источник говорит о перечисленных им народах: «эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием»<sup>2</sup>.

Повидимому, про эти племена он не мог дать сведений, которые отличали бы их друг от друга. На форме его определения жизни этих народов сказались слова, приведенные в хронике в качестве обращения гуннов к Византии. Там они называют себя «людьми-варварами» и сообщают, что «подкрепляются они мясной пищей» и живут оружием.

«Вглубь от них (от тринадцати народов) живет народ амазарты и людисы, на запад и на север от них амазониды, женщины с одной грудью, они живут сами по себе и воюют с оружием и на конях». Упоминание амазонок и людей-псов повторяют сказочные рассказы греков. Геродот (IV, 49; II, 33) называет их *Kúvητες*, или *Κονίσιαι*. В имени амазартов представляется возможным видеть карликов, людей длиной в локоть, *ast-zarte*<sup>3</sup>. Вслед за сказкой об амазонках говорится: «соседний же с ними народ ерос, мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей»<sup>4</sup>. Если это не сказочное имя, то возможно, что в этом названии далекого, рослого, сильного народа следует искать имя Русь, народ, которому еще предстояло выйти на широкие исторические пути<sup>5</sup>.

Дальше наш источник сообщает очень интересные подробности относительно того, как «у гуннов лет 20 тому назад, или больше, вышло писание на их языке», иначе говоря—сообщает о возникновении письменности у гуннов. Вопрос этот представляет выдающийся интерес. Незатейливый, но четкий рассказ дает возможность установить, что источником сведений автора о народах было устное предание, сообщения лиц, побывавших в гуннских пределах. Из этого же рассказа можно почерпнуть материал для некоторой общественно-экономической характеристики тех племен и народов, которых автор суммарно называет гуннами.

«За 50 или больше лет», пишет автор, два амидянина были уведены в персидский плен. Так как это было при Каваде, это, очевидно, случилось после взятия Амида в январе 503 г. н. э. Один из этих людей был Фома (Томас) кожевник, другой Иоханан из Решайна, живший в монастыре Бет-Айсхакуни около Амида. Их увели в Иран, а там они были перепроданы в качестве рабов гуннам и «отправились из пределов персидских в гуннские, прошли за ворота и оставались в их земле больше 30 лет, взяли жен и породили там детей. Они вернулись в настоящее время и рассказали нам живыми словами следующее»<sup>6</sup>. Если автор писал в 555 г., то он совершенно правильно считал, что увод их в плен состоялся за 50 лет или немного больше до этого времени. Фома кожевник и Иоханан из Решайна сообщили,

<sup>1</sup> Land, o. c., p. 184, относит их к урало-алтайским народам. Малоубедителен Marquart—Eranšahr, p. 253, «Streifzüge», p. 356.

<sup>2</sup> Zachariae Rhetori—Historia, ibid., p. 315.

<sup>3</sup> Ahrens & Krüger—Zacharias Rhetor, S. 382; Marquart—Streifzüge, S. 356.

<sup>4</sup> Zachariae Rhetori—Historia, S. 215.

<sup>5</sup> Marquart—Streifzüge, S. 359—360.

<sup>6</sup> Zachariae Rhetori—Historia, ibid., S. 215.

что из Арана, т. е. из Албании, в «гуннские пределы», где они находились в плену, прошел епископ с четырьмя другими лицами. «Они не вошли в ворота, но были проведены через горы»<sup>1</sup>. Таким образом, пленники знали дорогу «через ворота», которой их вели, но, кроме того, местным людям была знакома и другая дорога—«через горы». Бургары населяли прикаспийские области Кавказа, севернее их находились аланы. Если сюда должны были пройти пленные из Ирана и люди, жившие на среднем течении Куры, значительно ниже Тбилиси, то вполне понятно, что ближайший для них проход был около Дербента, вблизи Каспийского моря. Отсюда понятно и то, что сообщения сирийского Захарии касаются областей Кавказа Восточного, а не Западного.

В свете сообщения хроники приходится придавать особое значение тому перечислению племенных названий гуннов и родственных народов, которое делает автор. Он дает эти наименования на основании достоверных сведений от лиц, живших в «гуннских пределах». В таком случае понятно, что они гораздо меньше или вовсе ничего не могли сообщить о западной части Кавказа, которая была сравнительно лучше известна греческим авторам, как Лазское государство, в состав которого входила, вероятно, и Менгрелия. Сирийская хроника дает не только интересные данные, но и необходимую исследователям уверенность в их достоверности.

Рассказ амидских пленников незатейлив, но он дает возможность охарактеризовать общественно-экономические отношения у этих гуннских племен.

Прежде всего можно отметить, что кочевые и полукочевые орды, о которых идет речь, переходили к новой форме относительно оседлого образа жизни. Множество племенных имен говорит о том, что у них еще только происходил процесс образования племенных союзов. Обращает на себя внимание тот факт, что гунны покупали рабов. Когда в 502 г. персидский царь Кавад подготовлял коалицию против Византии, он обещал вознаградить гуннов-эфталитов из добычи, в которую, конечно, входили и рабы-военнопленные. В этом случае мы имеем дело со сложившимся государством, в системе которого было место и для рабов, тогда как в сообщении сирийского Захарии речь идет о «варварском», полукочевом народе, населявшем Предкавказье и степи. Здесь важно отметить еще и то, что эти пленные не просто были уведены данным гуннским племенем с поля брани, а что они были куплены или «перекуплены». В качестве рабов они оставались жителями в гуннской земле, куда они были проведены «через ворота». Рабство было новым фактором в жизни этих племен. Те гуннские орды, которые описаны Приском Панийским, не занимаются земледелием, и в этом отношении они противопоставлены готам, которые «сидят на земле»<sup>2</sup>. Жизнь племен, где находились амидские пленники, несомненно, была полукочевой или кочевой. Эти народы живут «в палатках», в их земле нельзя найти «покойного местопребывания».

Переход к полuosедлой жизни, усложнение ее по мере образования новой формы союзно-племенного объединения и дифференциации труда требовали рабочей силы рабов. Существенна и другая подробность. Варварские племена охотно обращались Византией в федератов или образовывали часть войск, служивших оплотом империи против их же единоплеменников. Хроника сообщает о том, что византийский посол «Пробос при-

<sup>1</sup> Zachariae Rhetori—Historia, *ibid.*, S. 216.

<sup>2</sup> «Excerpta de legationibus», t. II, p. 589.

шел с посольством от императора, чтобы купить из них воинов для войны с народами<sup>1</sup>. Это было способом привлекать на военную службу варварские племена и народы; так поступали как Византия, так и Иран. У Византии были в ходу и мирные способы привлечения варваров, к числу таковых принадлежала христианизация. Этим объясняется то особое внимание, которое было оказано официальным византийским послом клирикам, действовавшим среди гуннов, несмотря на то, что клирики эти пришли из Арана, области Албании, находившейся под властью персидских царей. Стремление высших клерикальных слоев в Византии и в Иране обращать и приобретать таким путем новых людей, новые области—вполне понятно. Они выполняли функции государственного порядка, покоряли мирным путем племена, но, несомненно, этим путем расширялась и материальная база высших чинов клира. Выходцы из Албании, Кардост и его спутники, были приведены в гуннские пределы ради византийских пленников, бывших уже в плену около 30 лет, и их могла направить сюда рука Византии. Расположить племена в пользу последней можно было целым рядом культурных приемов, о которых сообщает и сирийский источник.

Первым из пришлых клириков был епископ Арана Кардост с несколькими людьми, которых через 14 лет сменил клирик из Армении по имени Макар. Для народов, находившихся еще на стадии варварства, эти люди стали вводить ряд культурных новшеств. Их деятельность была оценена Византией, как полезная, поэтому из ближайших подвластных ей городов, вероятно из Причерноморья, было послано 30 мулов, нагруженных продуктами. Это было то, чего нельзя было найти в гуннском кочевье: пшеница, вино, масло, лен, плоды. Помощь эта была оказана еще Кардосту, с которым встретился Пробос<sup>2</sup>. Сменивший первого Макара еще тщательнее приготовился к условиям новой жизни. Он позаботился захватить с собой насаждения и семена. На постройке храма он применил до того времени неизвестный для гуннов способ кладки из кирпичей. Для постройки каменного здания, очевидно, надо было иметь с собой людей, которые могли руководить как самым строительством, так и подготовкой материала<sup>3</sup>. Не менее важно было и то, что Макар «насадил растения и посеял различные семена». Эти факты производили впечатление на «властителей этих народов; они удивились и обрадовались мужам, почтили их, и каждый звал их в свою сторону, к своему народу и просил, чтобы они были ему (народу) учителями»<sup>4</sup>. Так как это сообщение следует непосредственно за сообщением о строительстве и насаждениях, то, конечно, это и было тем новым, что поразило господствующий слой этих племен.

Исключительный интерес имеют данные о введении письменности у гуннов. Про Кардост и бывших с ним «мужей» говорится, что они обучали некоторых «из гуннов». Тогда же, очевидно, происходило усвоение пришельцами гуннского языка. «Они оставались там 7 лет (буквально «неделю лет») и выпустили там писание на гуннском языке». Если приход Кардост относится к 537 г., через 34 года после захвата пленников в Амиде в 503 г., а на освоение языка и на перевод ушло еще 7 лет, то, следовательно, около 544 г. «писание вышло». Относительно языка перевода сомнений не возникает: это гуннский язык; что касается письменности, знаков, которые были в употреблении, можно только высказывать догадки. В 568 г.

<sup>1</sup> Zachariae Rhetori—Historia, p. 216.

<sup>2</sup> Ibid., p. 216.

<sup>3</sup> Ibid., p. 217.

<sup>4</sup> Ibidem.

в Константинополь тюрки принесли ханскую грамоту, которая представляла собою *тд ұрбұра тд Шхбұжбу*<sup>1</sup>. Весьма вероятно, что и гуннское и тюркское письмо, которое названо скифским, было письмо согдо-манихейское или согдийское. Основанием для этого предположения является следующее. Гунны прошли в своем поступательном движении и области, населенные согдами, где они могли ознакомиться с этим типом письма. С другой стороны, Кардост, пришедший из Арана, принадлежал к области, говорившей, вероятно, на одном из иранских наречий, в таком случае и знакомство его с согдийской письменностью не может быть удивительным. Много оснований предполагать, что гунны, с которыми имели дело Кардост и Макар, были гунно-сабиры. Византийские писатели дают многочисленные указания на «гуннов, называемых сабирами». В середине VI в. они сражаются то со стороны персов, то со стороны ромеев, их количество исчисляется около 100 000 человек. Прорвавшись через Каспийские ворота, они произвели нападения на византийские области<sup>2</sup>.

Анализ небольшого фрагмента из сирийского источника середины XI в. дает возможность внести новый материал в древнюю историю народов Кавказа. Эти данные дают возможность уточнить географическое распределение племен и народов и дать новое определение формам их общественно-экономической жизни.

### Из сирийской хроники Захарии Митиленского

(Перевод с сирийского Н. В. Пигулевской)

«(1) Вместе с этими (упомянутыми в географии Птолея сарматами, скифами и сериками) в этой северной стороне есть верующие пять народов с их 24 епископами. Их католикос находится в Двине, большом городе персидской Армении. Григорием по имени был их католикос, муж праведный и знаменитый. Гурзан также земля в Армении, с языком, подобным греческому, у них есть царек христианский, подвластный царю Персии. Аран также земля, в той же земле Армении, со (своим) языком, с народом верующим и крещеным, у них есть царек, подчиненный персидскому царю.

Сисган также земля, со (своим) языком и верующим народом, но живут в ней и язычники.

Базгун земля со (своим) языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, которые (находятся) в пределах гуннских. За воротами живут бургары, со (своим) языком, народ языческий и варварский, у них есть города, и аланы, у них пять городов. Из пределов Даду живут в горах, у них есть крепости. Ауангур, народ, живущий в палатках, аугар, сабир, бургар, куртаргар, авар, хазар, дирмар, сиургур, баграсик, кулас, абдел, ефталит, эти тринадцать народов, живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием. Вглубь от них (живет) народ амазраты и люди-псы, на запад и на север от них (живут) амазонки (*amazonides*), женщины с одной грудью, они живут сами по себе и воюют с оружием и на конях. Мужчин среди них не находится, но если они желают прижить, то они отправляются мирно к народам по соседству с их землей и общаются с ними около месяца и возвра-

<sup>1</sup> Menander Protector, fr. 18, FHG, 4, p. 226.

<sup>2</sup> Theophanes—Chronographia, ed. De Boor, p. 161—162; Johannes Malalas—Chronicon, cap. 16, Bonn, 1831, p. 406; Georgius Cedrenus, ed. Bonn, t. I. p. 644.



щают в свою землю. Если они рожают мужской пол, то убивают его, если женский, то оставляли и таким образом они поддерживали свое положение. Соседний с ними народ ерос, мужчины с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей. Дальше на восток, у северных краев, есть еще три черных народа.

У гуннов лет двадцать тому назад или больше вышло писание на их языке о том, как это устроено господом, сообщу так, как я слышал об этом от правдивых мужей—Иоханана из Решайна, находившегося в монастыре Бет-Айсхакуни, у Амида и от Томаса кожевника (βύρσεως), уведенных в плен при Каваде лет за пятьдесят перед тем или больше. Они были вновь проданы и отправились из пределов персидских в гуннские, прошли за ворота и оставались в их земле больше 30 лет, взяли жен, породили там детей. Они вернулись в настоящее время и рассказали нам живыми словами следующее. После того как вывели пленных из пределов ромеев и ввели к гуннам и они оставались в их земле тридцать четыре года, явился ангел к человеку по имени Кардост, епископу земли Аран, как этот епископ сообщил, и сказал ему: «С тремя добродетельными священниками пойдите в долину и примите от меня слово, посланное тебе от господина духов, потому что я распоряжаюсь этими пленными, что из ромейских пределов вошли в область (языческих) народов. Я представил их молитвы богу, и он сказал мне то, что я сказал тебе». Когда с усердием отправился в долину этот Кардост, что переводится по-гречески Теоклетос, а по-арамейски «призванный богом», он с тремя священниками, сказал им ангел: «Пойдите, вступите в область (языческих) народов и крестите детей мертвых, поставьте им священников, дайте им таинства, подкрепите их. Вот я с вами, сделаю вас там любимыми, вы будете делать там среди (языческих) народов знамения и вы найдете все, что требуется для вашего служения». С ними пошло четверо других, и в земле, где нельзя найти покойного местопребывания, находили эти семь мужей священников из вечера в вечер семь хлебов и кувшин воды. Они не вошли в ворота, но были проведены через горы. Когда они прибыли, они говорили с пленными, многих окрестили и обучали (некоторых) из гуннов. Они оставались там семь лет (буквально «неделю годов») и выпустили там писание на гуннском языке. Случилось в то время, что был послан туда Пробос с посольством от императора, чтобы купить из них воинов для войны с (языческими) народами. Когда он узнал относительно гуннов от этих святых и был осведомлен относительно пленных, он весьма возревновал и пожелал повидать их. Он увидел их, был ими благословлен и очень почтил их в глазах этих народов. Когда наш император узнал от него относительно события, совершенного так господом, как выше описано, из городов под ромейской державой, расположенных поблизости, было погружено 30 мулов, и он послал их с пшеницей, вином, маслом, льном, другими плодами и священной утварью. Мулов он дал им в подарок, так как Пробос был муж верующий, мягкий и был усерден в таких добрых делах, как это. Через 14 лет (буквально «две недели лет») он ушел, и был другой армянский епископ по имени Макар, он был хорошо подготовлен и вступил (туда) по своей воле, вместе со священниками. Он построил церковь из кирпичей (πλίθιος, Thesaurus syg. II, ст. 1886), насадил растения, посеял различные семена, совершил знамения и многих крестил.

Когда владельцы этих народов увидели что-то новое, они очень удивились и обрадовались мужам, почтили их, и каждый звал их в свою сторону, к своему племени и просил, чтобы они были ему учителями. И вот они там до настоящего времени».